

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

© 1999 г.

ПТОЛЕМЕЕВСКИЙ ЕГИПЕТ РОСТОВЦЕВА

*(К публикации русского оригинала главы М.И. Ростовцева
для «Кембриджской древней истории»)*

В 1928 г. вышел в свет седьмой том «Кембриджской древней истории», посвященный эллинистическому миру от битвы при Ипсе в 301 г. до н.э. до битвы при Рафии в 217 г. до н.э. и Риму от его возникновения в VIII в. до н.э. до выхода на средиземноморскую арену и первого столкновения с Карфагеном в середине III в. до н.э.¹ В написании тома приняли участие ведущие антиковеды того времени: У.С. Фергюсон, У.У. Тарн, Т. Хит, Ф.Э. Эдкок, Т. Фрэнк, М. Олло, Л. Омо, М. Кэри и др. Две большие главы – «Птолемеевский Египет» и «Сирия и Восток» – были написаны профессором Йельского университета М.И. Ростовцевым, открывшим ими свое участие в солидном кембриджском издании, не прекращавшееся и в дальнейшем². В первые годы эмиграции Ростовцев испытывал определенные трудности с английским языком и иногда обращался к услугам переводчиков для своих издаваемых в Англии работ, которые, как правило, писал по-русски. Его двухтомная «История древнего мира», вышедшая в Оксфорде в 1926–1927 гг., была переведена Дж. Даффом, а две главы для седьмого тома «Кембриджской древней истории», написанные в основном в 1926 г., перевел Э.Х. Миннз³. Рукописные варианты обеих глав на русском языке сохранились в архиве Ростовцева в библиотеке Йельского университета (Нью-Хейвен, США), где они были обнаружены Г.М. Бонгард-Левиним в апреле 1996 г., тогда же им было получено и разрешение на их публикацию⁴.

«Кембриджская древняя история» в ее двух основных изданиях⁵ бесспорно была и

¹ The Cambridge Ancient History. V. VII / Ed. S. A. Cook, F. E. Adcock, M. P. Charlesworth. Cambr., 1928 (далее: САН). Издатели этого «двойного» по содержанию тома украсили его обложку изображением лишь капитолийской волчицы, почему-то не найдя для эллинистического мира равного по своей емкости изобразительного символа.

² САН. Ch. 4: Ptolemaic Egypt. P. 109–154; Ch. 5: Syria and the East. P. 155–196. Позднее Ростовцевым были написаны главы «Пергам», «Родос, Делос и эллинистическая торговля», «Боспорское царство», «Понт и его соседи» и «Сарматы и парфяне», – для восьмого, девятого и одиннадцатого томов «Кембриджской древней истории», вышедших соответственно в 1930, 1932 и 1936 гг.

³ См. Скифский роман / Под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 264 сл.: в письме А.А. Васильеву от 1 декабря 1925 г. Ростовцев сообщает о своем намерении «написать две статьи для Cambridge Ancient History»; там же, с. 315: в письме Э. Миннзу от 14 ноября 1926 г. Ростовцев пишет, что тому – из-за болезни Дж. Даффа – предстоит переводить его «статьи для Cambridge Ancient History»; ср. там же, с. 313 сл., 317. В дюкском архиве Ростовцева (Дарем, США) хранится адресованное ему письмо одного из редакторов седьмого тома «Кембриджской древней истории» Ф. Эдкока от 9 мая 1927 г., в котором говорится, что издательство получило библиографию к главам Ростовцева и что Э. Миннз закончил перевод главы о Египте и теперь работает над главой о Сирии, а также предлагается сократить их общий объем (Duke University Special Collections Library, M.I. Rostovtzeff Papers. Box 2. Correspondence: Subjects. The Cambridge Ancient History, 1926, June – 1933, March).

⁴ Mikhail I. Rostovtzeff Papers, Manuscripts and Archives, Yale University Library. 1133. Series I. Box 9. Folder 90 (Ptolemaic Egypt); Box 16. Folder 168 (Syria and Orient). Пользуясь случаем, благодарю Г.М. Бонгард-Левина, любезно предоставившего в мое распоряжение эти материалы для подготовки их к публикации, а также А.И. Павловскую – за ряд ценных критических замечаний.

⁵ Первое издание «Кембриджской древней истории» вышло с 1924 по 1939 г. под редакцией Дж. Д. Бьюри, С.А. Кука, Ф.Э. Эдкока и М.П. Чарльворта – всего вышло 12 томов (плюс 5 томов

остаётся одним из самых больших, обстоятельных и авторитетных коллективных трудов по истории древнего мира. Обращение к ней университетских студентов и преподавателей уже не одно десятилетие считается правилом хорошего тона. Сам Ростовцев пропагандировал ее среди своих студентов и ассистентов – так, в письме К. Хопкинсу, датированном 30 мая 1929 г., он советует тому при подготовке к лекционному курсу по эллинизму читать «Кембриджскую древнюю историю»⁶. Его главы о птолемеевском Египте и селевкидской Сирии наряду с главами о Македонском царстве, написанными для того же тома У. Тарном, долгое время, вплоть до появления в 1984 г. нового седьмого тома «Кембриджской древней истории»⁷, были настоящим руководством для всех начинающих в области эллинизма. Считается, что «кембриджские» главы Ростовцева, где он, пожалуй, впервые дал всестороннее изложение истории царств Птолемеев и Селевкидов в III в. до н.э., были предварительной разработкой соответствующих разделов его грандиозного труда по социальной и экономической истории эллинистического мира⁸, замысел которого относится к первым годам эмиграции историка, если не к последним годам его пребывания в России⁹. Таким образом, обе главы – важный памятник историографии эллинизма XX в. и существенный эпизод в интеллектуальной биографии Ростовцева¹⁰. Вот почему их публикация в никогда не издававшемся русском оригинале, позволяющем глубже заглянуть в творческую мастерскую выдающегося историка, представляется интересной и важной по крайней мере с точки зрения истории науки.

Эту публикацию мы начинаем главой о птолемеевском Египте, который всегда находился в центре внимания Ростовцева, занимая едва ли не главное место в его исторических построениях¹¹. Прежде всего, необходимо отметить, что в первую очередь Ростовцева интересовала социально-экономическая история греко-римского Египта, представленная массовым материалом документальных папирусов и острака, важность которого историк оценил еще на заре папирологии¹² и в последующем вписал славную страницу в историю

иллюстраций); ее новое издание, начатое в 1970 г., выходит под редакцией А.Э.С. Эдвардса, Дж. Боурдмана, Н.Дж.Л. Хэммонда и др.

⁶ Скифский роман. С. 532.

⁷ The Cambridge Ancient History. Second Edition. V. VII. Pt. I. The Hellenistic World / Ed. F.W. Walbank, etc. Cambg., 1984 (далее: САН²).

⁸ См. Хайнен Х. Эллинистический Египет в трудах М.И. Ростовцева // ВДИ. 1992. № 2. С. 172 сл. В уже упомянутом письме к А.А. Васильеву Ростовцев увязывает работу над «кембриджскими» главами с дальнейшими планами «приступить к писанию книги по социальной и экономической истории эллинизма» (Скифский роман. С. 264 сл.).

⁹ См. предисловие Ж. Андро к французскому изданию «Социальной и экономической истории эллинистического мира» (*Rostovtzeff M.I. Histoire économique et sociale du monde hellénistique*. P., 1989. P. I). Находясь в Оксфорде в 1919 – первой половине 1920 г., Ростовцев прочитал цикл лекций на тему «Экономическая история эллинизма и Рима» и на их основе предлагал «The Clarendon Press» опубликовать в двух томах «Исследования в области экономической истории эллинистического и римского мира» (Скифский роман. С. 129, 131, ср. С. 437); впоследствии этот его первоначальный проект вылился в две отдельные работы – о Римской империи и эллинистическом мире.

¹⁰ Характерно, что друг и переводчик Ростовцева, его тонкий знаток и критик Э. Миниз в письме Ч.Б. Уэллсу, написанном 14 декабря 1952 г. (Duke University Special Collections Library, M.I. Rostovtzeff Papers. Box 1. Correspondence: Individuals. M: 1925, September – 1954, December), после кончины Ростовцева, упоминал «кембриджские» главы среди основных его сочинений.

¹¹ См. Скифский роман. С. 131: согласно переписке Дж. Андерсона с издателями «The Clarendon Press», Ростовцев, собиравшийся выпустить в 1919–1920 гг. «Исследования в области экономической истории эллинистического и римского мира», планировал уделить в первом томе «львиную долю» Египту. Значительное место (четверть всего объема) занимает история Египта в «Социальной и экономической истории эллинистического мира», в общей сложности насчитывающей свыше полутора тысяч страниц текста; ср. Хайнен. Ук. соч. С. 174.

¹² См., например, главу «Откуп в Египте при Птолемах» в его магистерской диссертации, посвященной истории откупа в Римской империи и вышедшей отдельной книгой в Санкт-Петербурге в 1899 г., а также его рецензии на классическую работу У. Вилькена «Греческие острака из Египта и Нубии» в: ЖМНП. 1900. Март. Отд. II. С. 133–165 и *Wochenschrift für klassische Philologie*. XVII Jahrgang. 1900. 5. S. 113–125; см. также составленную Ростовцевым в 1914 г. и адресованную Петербургской Академии наук «Записку о снаряжении экспедиции в Египет для покупки папирусов и об ассигновании средств на нее» (Скифский роман. С. 86, 111 сл.). О ранних папирологических штудиях историка см. Павловская А.И. О роли М.И. Ростовцева в развитии папирологических исследований в России // ВДИ. 1997. № 1. С. 169–183.

этой науки¹³. Этапными в эволюции взглядов «докембриджского» Ростовцева на экономику и общество греко-римского Египта можно считать его довоенные исследования об откупе и колонате в Римской империи¹⁴, а также пронзительные по стилю и накалу мысли две статьи и книгу о птолемеевском Египте, относящиеся к первым годам его жизни эмигранта в Англии и Америке¹⁵. В этих работах заключена *summa* идей историка о птолемеевском Египте, предопределивших содержание и общую тональность его «кембриджской» главы.

В основе этих идей лежит концепция этатизма – доминирующей роли государства, прежде всего в сфере экономики. По мнению исследователей творчества Ростовцева, повышенный интерес историка к проблемам государства, центральной власти, их взаимоотношений с индивидом и обществом имеет отчетливо «русский след»: для российского политического и исторического мышления конца XIX – начала XX в. были характерны идеи о неразрывном единстве гражданского общества и государства¹⁶. Буржуазные реформы, проводившиеся в России до первой мировой войны, способствовали распространению среди русских либеральных мыслителей (Ростовцев безусловно относился к их числу) представлений о приоритете гражданских свобод и ценностей над тоталитарным государственным началом, а катаклизмы эпохи лишь обостряли интерес к дихотомии «государство – индивид». Не удивительно, что за рассуждениями Ростовцева о древнем государстве часто проступают следы современной историке действительности, а ее быстро меняющиеся условия в свою очередь влияют на «почерк» его исследований об античности¹⁷.

Согласно Ростовцеву, древность знала два типа государства: восточную бюрократическую монархию и греческий демократический полис, которые после похода Александра столкнулись друг с другом, породив «греческую монархию на восточной основе», где роль активного творческого начала была уготована (как не вспомнить Дройзена!) «греческому гению». По мнению Ростовцева, «прежде всего греческий гений привнес много конструктивных сил в строительство восточной политической и экономической системы. Он открыл строго продуманную и тщательно отрегулированную бюрократическую систему греческого монархического государства на восточной основе. Краеугольным камнем этой системы было подчинение государству индивида во всех сферах его деятельности»¹⁸. Типичным примером такого государства можно считать птолемеевский Египет, который, по словам историка, сказанным спустя три года после его отъезда из большевистской России, стал в III в. до н.э. «предметом широкого и решительного социального и экономического эксперимента, менее далекого от действительной жизни, чем эксперименты Ленина, но шедшего более или менее по той же колее безудержного и слепого этатизма»¹⁹. Было бы неверно искать истины этатистской концепции Ростовцева, давно отпавленной

¹³ О вкладе Ростовцева в становление и развитие папирологии на Западе см. *Préaux Cl. Michel Rostovtzeff (pécrologie) // CdÉ. 1954. 29. P. 183–190; Фихман И.Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987. С. 47 сл., 52–56; Хайнен. Ук. соч.; Скифский роман. С. 160, 172 сл., 346 слл.*

¹⁴ *Ростовцев М.И. История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана). СПб., 1899; Rostowzew M.I. Geschichte der Staatspacht in der römischen Kaiserzeit bis Diokletian. В., 1902; idem. Studien zur Geschichte des römischen Kolonates. Lpz., 1910.*

¹⁵ *Rostovtzeff M. The Foundations of Social and Economic Life in Egypt in Hellenistic Times // JEA. 1920. 6. P. 161–178; Ростовцев М.И. Государство и личность в хозяйственной жизни птолемеевского Египта // Современные записки. 1922. 10. С. 257–290; Rostovtzeff M.I. A Large Estate in Egypt in the Third Century B.C. Madison, 1922.*

¹⁶ См. *Andreau J. Antique, moderne et temps présent: la carrière et l'oeuvre de Michel Ivanovič Rostovtzeff / Rostovtzeff M.I. Histoire économique et sociale de l'Empire romain. P., 1988. P. LXXI. Not. 145; Хайнен. Ук. соч. С. 165, 178. Следует отметить, что аналогичный интерес к проблемам государства наблюдался и в немецкой историографии и социологии того времени – достаточно вспомнить работы Т. Моммзена, Эд. Мейера, М. Вебера и др. Учитывая приверженность молодого Ростовцева к немецкой исторической школе, за что его критиковали коллеги по Санкт-Петербургскому университету, обвиняя в излишнем «западничестве» (см. *Павловская. Ук. соч. С. 182 сл.; Скифский роман. С. 84 сл.*), можно говорить и о «немецком следе» увлечения Ростовцева подобной проблематикой.*

¹⁷ Подробнее о рассуждениях Ростовцева на темы: влияние эпохи на изучение античности, древний мир и современность см. *Скифский роман. С. 577–579, 586 слл.*

¹⁸ *Rostovtzeff. The Foundations... P. 162.*

¹⁹ *Ростовцев. Государство и личность... С. 259. Статья была написана летом 1921 г., см. Скифский роман. С. 451 сл.*

историками и папирологами в «сундук» историографии²⁰, только в событиях, происходивших в России после 1917 г. Еще в своих ранних работах историк писал о материальной базе «деспотии» на древнем, а затем эллинистическом Востоке в виде верховной собственности правителя на землю, об абсолютном преобладании государственной собственности над частной, о древневосточном аграрном «коммунизме»²¹. В фараоновском Египте, напишет позже Ростовцев, «абсолютизм» и «примитивный этатизм» «были традицией и ... продуктом своей, национальной жизни», Птолемеи же, превратившие «практику и традицию фараоновского Египта ... в систему и закон», довели «опыт этатизма» до логического завершения и грандиозных масштабов²². Иными словами, этатизм Птолемея явился результатом трудов «греческого гения» в лоне «восточной деспотии», к которой Ростовцев, в отличие от более позднего критика коммунизма К. Виттфогеля²³, никогда не причислял Россию, хотя и упоминал о ее помещичье-крепостнических порядках в своих исследованиях по аграрной истории Египта, а также в публицистических статьях против большевизма²⁴.

Бесспорно, события в России после октябрьского переворота 1917 г. повлияли на стиль научных публикаций Ростовцева, получавшего трагические известия с родины, переживавшего вынужденную эмиграцию, пытавшегося укрыться от ностальгии в «безвоздушном пространстве науки»²⁵. О его чувствах свидетельствуют острота и патетика отдельных оборотов и сравнений, эмоциональный накал вопросов и высказываний – даже в работах о столь казальсь бы далеком от современности птолемеевском Египте: «Продавец вареной чечевицы в деревне Филадельфия (в III в. до Р. Хр.) жалуется финансовому губернатору нома... Понимаю трагизм положения бедного Гарентота. Не заплатишь, продадут домишко, а нет домишка, упрячут в тюрьму и пошлют на общественные работы в "концентрационный лагерь" где-нибудь в знойной пустыне Синая или заставят день и ночь грести в вонючем трюме военного или торгового корабля. Взмолишься тут!» или: «Так кончился этот опыт логического и систематического этатизма. Но три столетия он давил богатую, трудовую страну. А затем возродился в других условиях и в более грандиозном масштабе в эпоху падения римской империи как один из симптомов этого падения. Предстоит ли нам еще раз пережить полосу этатизма? Может быть, опять на несколько сот лет?»²⁶. Декрет о земле, национализация заводов и фабрик, война и террор, массовый голод, политика «военного коммунизма», план ГОЭЛРО – все эти и другие, связанные с советской Россией факты и события не могли не волновать русского либерала, сформулировавшего в 1919 г. вопрос: «существует ли индивид для государства или государство существует для того, чтобы

²⁰ Критику этой концепции см. *Préaux Cl. L'économie lagide: 1933–1958 // Proceedings of the IX-th International Congress of Papyrology. Oslo, 1961. P. 216 ss.*; *Пукус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. М., 1972. С. 43 слл.*; *Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 50*; *Turner E.G. Ptolemaic Egypt / САН². P. 148*; *Orrieu C. Zénon de Caunos, parépidemos, et le destin grec. P., 1985. P. 15–27*; *Хайнен. Ук. соч. С. 165 сл.* В то же время типичный метод Ростовцева – находить на материале эллинистического Египта параллели с более поздними историческими эпохами – не потерял своей привлекательности и значительно позже, см., например: *Polaček V. L'administration publique et ses aspects moraux dans l'opinion collective de l'ancienne Égypte // Actes du X-e Congrès International de Papyrologues. Wrocław – Varsovie – Cracovie, 1964. P. 201–208*; *idem. P. Teb. 703, Its Significance Then and Today (Some Remarks on Interpretation and Methodology) // Proceedings of the XII-th International Congress of Papyrology. Toronto, 1970. P. 411–426*; *Will Éd. Le monde hellénistique et nous // AS. 1979. 10. P. 79–95.*

²¹ *Rostowzew. Geschichte der Staatspacht... S. 482*; *idem. Studien... S. 58 ff.*; *cp. Rostovtzeff. The Foundations... P. 173*; *Пукус. Ук. соч. С. 35 сл.*; *Хайнен. Ук. соч. С. 165–168, 171. Прим. 27.*

²² *Ростовцев. Государство и личность... С. 266, 268, 288 сл.*; *cp. Rostovtzeff. The Foundations... P. 164, 172.*

²³ Критику концепции «восточного деспотизма» и «азиатского способа производства» у К. Виттфогеля см. *Павловская А.И. О концепции «гидравлического общества» К. Виттфогеля // ВДИ. 1965. № 4. С. 184–190*; *Vidal-Naquet P. La démocratie grecque vue d'ailleurs. P., 1990. P. 267 ss.*

²⁴ См. *Ростовцев. Государство и личность... С. 271 сл.*; *Rostovtzeff. A Large Estate... P. 86, 144.* В статье «Фасад России», вышедшей в петроградской газете «Наш век» спустя несколько дней после того, как Ростовцев покинул Россию, он говорит о крепостном строе (прежде всего его социально-психологических последствиях) как главной причине обрушившихся на страну революционных потрясений, поскольку, по мнению автора той статьи, «научный социализм» есть «наиболее современная форма» российского крепостничества; см. *Скифский роман. С. 76.*

²⁵ *Скифский роман. С. 414 сл., 452.*

²⁶ *Ростовцев. Государство и личность... С. 274, 290.*

гарантировать индивиду свободное развитие его созидательных сил?»²⁷. Однако было бы недостаточно объяснять причины тревожных нот в оксфордской лекции Ростовцева одними лишь «экспериментами» большевиков.

В своем исследовании жизни и творчества автора «Социальной и экономической истории Римской империи» Ж. Андро верно подметил, что характер оценок экономической политики Птолемея у Ростовцева изменился после первой мировой войны. Если ранний Ростовцев рассматривал птолемеевский Египет как одно из наиболее развитых в экономическом отношении государств древности, а его столицу Александрию сравнивал с Парижем XVIII в., то у послевоенного Ростовцева преобладают негативные оценки государства и экономики Птолемея²⁸. Знания, интуиция и глаза историка подсказывали: после войны повсеместно усилилась роль государства в управлении экономикой и обществом. Идеи плановой экономики и централизованно управляемого хозяйства находили все больше сторонников среди политиков и интеллектуалов как на Западе, так и Востоке: В.И. Ленин в споре с К. Каутским говорил о вступлении мирового капитализма в «высшую и последнюю стадию – империализм», В. Ратенау, руководивший военной промышленностью Германии в 1914–1918 гг., считал необходимым переход Запада к «новому государству» и «новой экономике»²⁹, М. Кемаль провозгласил этатизм стратегией борьбы за независимую Турцию³⁰ и т.д. В глазах Ростовцева, российский «эксперимент» придавал этому глобальному процессу апокалиптические очертания. «Кризис, переживаемый современным человечеством, – пишет историк в 1921 г., – вновь поднял интерес к изучению социальных и экономических явлений, характеризующих жизнь современного мира. Все современное человечество с тревогой присматривается к социальным и экономическим экспериментам, прodelываемым в большей или меньшей степени всеми государствами мира, в наиболее широких размерах и с наиболее разрушительными результатами в советской России. Во всех этих попытках государство как фактор хозяйственной и социальной жизни играет решающую роль»³¹. Пытаясь глубже понять суть происходящего («я не знаю, – говорит он в своей оксфордской лекции, опубликованной в 1920 г., – какие элементы преобладают в *нашем* современном государстве – греческого города-государства или восточной бюрократии»³²), историк, считавший, что «древний мир пережил, только в меньших масштабах, тот же процесс развития, что переживаем мы теперь»³³, использует свой излюбленный прием «перекидывания мостов» в прошлое и... обращается к папирусам III в. до н.э. Представленная в них картина Египта, оказывается, «не только интересна сама по себе, но и очень современна»³⁴.

По крайней мере три папирусных памятника птолемеевской эпохи повлияли на выводы Ростовцева³⁵. Впервые опубликованный Б.П. Гренфеллом в 1896 г. так называемый «Податный устав Птолемея Филадельфа» (P. Rev.) послужил историку важнейшим источником для реконструкции его картины птолемеевской экономики³⁶. Опираясь на пространный текст этого папируса, датированного серединой III в. до н.э. и повествующего в основном об организации государственной монополии на производство и сбыт растительных масел, а также на комментарии к нему издателя³⁷, Ростовцев пришел к выводу о «централизованном» и «управляемом» хозяйстве Лагидов, долгое время считавшемуся неоспоримым³⁸

²⁷ Rostovtzeff. The Foundations... P. 171.

²⁸ Andreau. Antique, moderne... P. XXI, LXXV. Not. 52.

²⁹ См. серию его работ: *Rathenau W. Der neue Staat. B.*, 1919; *idem. Die neue Wirtschaft. B.*, 1919; *idem. Die neue Gesellschaft. B.*, 1919; ср. *Orrieux. Op. cit.* P. 26; о жизни и взглядах В. Ратенау, которого считают одним из «отцов» плановой экономики на Западе, см. *Joll J. Intellectuals in Politics. L.*, 1960. P. 59 ff.

³⁰ Примечательно, что в советской историографии этатизм рассматривался в основном на примере кемалистской Турции и других стран Востока периода их борьбы за национальную независимость, см. БСЭ. 2-е изд. Т. 49. С. 235; СИЭ. Т. 16. С. 637 сл.

³¹ Ростовцев. Государство и личность... С. 257.

³² Rostovtzeff. The Foundations... P. 163.

³³ Rostovtzeff M.I. A History of the Ancient World. I. Oxf., 1926. P. 10.

³⁴ Rostovtzeff. The Foundations... P. 163.

³⁵ Ср. *Préaux. L'économie lagide...* P. 203, 217.

³⁶ Grenfell B.P. Revenue Laws of Ptolemy Philadelphus. Oxf., 1896. К этому документу Ростовцев обращался еще в ходе работы над «Историей государственного откупа» и использовал имеющиеся в нем сведения для воссоздания картины об организации откупной системы в птолемеевском Египте.

³⁷ Ср. Rostovtzeff. The Foundations... P. 171.

³⁸ Этому выводу во многом была созвучна идея «дирижистской» экономики Птолемея, с которой в 30-е

– вплоть до переиздания папируса в 1952 г. Ж. Бингеном, показавшим, что «Податной устав» – пестрое собрание разрозненных правил и наставлений, направленных на получение как можно более высокого дохода от эксплуатации отдельных отраслей и промыслов египетского хозяйства³⁹. Вторым источником можно считать «Инструкцию эконому» (P. Tebt. III. 703) – большой папирус конца III в. до н.э., с которым Ростовцев познакомился во время своего пребывания в Оксфорде в 1918–1920 гг.⁴⁰, а впоследствии подготовил его подробный комментарий, опубликованный в начале 30-х годов вместе с текстом документа в первой части третьего тома Тебтунисских папирусов⁴¹. По признанию историка, знакомство с этим документом, воссоздающим портрет «идеального» птолемеевского чиновника и свидетельствующим о начале экономического упадка страны уже в эпоху правления третьего или четвертого Птолемея⁴², открыло ему ряд новых черт административной, хозяйственной и социальной жизни птолемеевского Египта⁴³. Наконец, упомянем относящийся ко времени царствования Птолемея Филадельфа и Птолемея Эвергета «архив Зенона», папирусы которого привлекают внимание Ростовцева сразу после появления их первых публикаций в 1917–1921 гг.⁴⁴ На папирусы Зенона, содержащие богатейший фактический материал по экономической и социальной истории птолемеевского Египта середины III в. до н.э., Ростовцев ссылается уже в своей «программной» статье 1920 г.⁴⁵, им же он посвящает вышедшую двумя годами позже специальную монографию о филиладельфийском поместье диоикета Аполлония⁴⁶, которую К. Прео называла «великой книгой» и «классической работой по папирологии»⁴⁷ и которая фактически стала первым серьезным исследованием знаменитого архива⁴⁸. Каковы же были те самые «основы» экономической и социальной жизни в эллинистическом Египте, увиденные Ростовцевым сквозь строки этих и других греческих папирусов⁴⁹?

Приход греко-македонских правителей в Египет влил «свежие силы» в его восходящую к незапамятным временам «дряхлую бюрократическую организацию». Птолемеи унаследовали традицию фараонов – считать страну своим «домом», или «ойкосом», и на правах полновластных хозяев приступили к его обустройству, сохранив при этом «египетский

годы (вспомним «Новый курс» Рузвельта!) выступила К. Прео, см. *Préaux Cl. L'économie royale des Lagides*. Bruxelles, 1939; ср. *Orrieux*. Op. cit. P. 24 ss.

³⁹ *Bingen J. Papyrus Revenue Laws*. Göttingen, 1952; *idem. Le Papyrus Revenue Laws*. Opladen, 1978; ср. *Turner*. Op. cit. P. 148 f.

⁴⁰ См. отчет Ростовцева о его «зарубежной командировке» с июля 1918 по июль 1919 г., направленный 6 июля 1919 г. в Российскую Академию наук (Скифский роман. С. 125); ср. *Rostovtzeff. The Foundations...* P. 163, 172.

⁴¹ См. *The Tebtunis Papyri*. V. III. Pt. I / Ed. A.S. Hunt, J.G. Smyly. L., 1933.

⁴² Подробнее об этом папирусе см. *Préaux. L'économie royale... passim; Луксу Н.Н.* О форме и содержании Papyrus Tebtunis 703 // УЗ МГУ. 1950. Вып. 143. С. 86–97; *Зельин К.К.* Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II–I вв. до н.э. М., 1960. С. 378 слл.

⁴³ *Rostovtzeff. The Foundations...* P. 163.

⁴⁴ *Papyri greci e latini. Pubblicazioni della Società Italiana per la ricerca dei papiri greci e latini in Egitto*. IV–VI / Ed. G. Vitelli. Firenze, 1917–1920; *Edgar C.C. Selected Papyri from the Archives of Zenon // Annales du Service des Antiquités*. 1919–1921. 18–21. С неизданной лондонской коллекцией папирусов Зенона, которая была опубликована Т. Скитом лишь в 1974 г. (*Greek Papyri in the British Museum (now in the British Library)*). VII: *The Zenon Archive* / Ed. T. C. Skeat. L., 1974), Ростовцев познакомился, находясь в Англии в 1918–1920 гг. В дьюкском архиве сохранилось письмо К. Эдгара от 17 декабря 1921 г., в котором автор благодарит Ростовцева за его сообщение об одном папирусе из коллекции Мичиганского университета, относящемся к «архиву Зенона» (мичиганские папирусы Зенона будут изданы К. Эдгаром в 1931 г.), а также за его комментарии к издаваемым в то время К. Эдгаром каирским папирусам Зенона; см. *Duke University Special Collections Library, M.I. Rostovtzeff Papers. Box 2. Correspondence: Languages. English, 1921, December – 1926, December*.

⁴⁵ *Rostovtzeff. The Foundations...* P. 173 ff.

⁴⁶ *Rostovtzeff. A Large Estate...*; ср. *Ростовцев. Государство и личность...* С. 276, 281 слл.

⁴⁷ *Préaux Cl. Les Grecs en Égypte d'après les archives de Zénon*. Bruxelles, 1947. P. 4; *eadem. Michel Rostovtzeff...* P. 188.

⁴⁸ В йельском архиве Ростовцева сохранились написанные им по-русски разрозненные черновики (подготовительные конспекты, выписки, комментарии и т.п.) этой книги, см. *Mikhail I. Rostovtzeff Papers, Manuscripts and Archives, Yale University Library*. 1133. Series I. Box 17. Folders 173–176.

⁴⁹ Краткий обзор историографии и источников по этой теме дан Ростовцевым в его статье: *The Foundations...* P. 171 ff. В следующем ниже абзаце суммарно изложены выводы историка по данному вопросу, содержащиеся в трех его работах 1920–1922 гг. (см. прим. 15).

фундамент» и слегка видоизменив «надстройку», которую приспособили к новым задачам и целям, стоявшим перед государством, – прежде всего обеспечить его независимость и безопасность в обстановке непрерывного военного соперничества ведущих эллинистических держав. Птолемеи нуждались в постоянных сильных армии и флоте и для их содержания пошли по пути «усовершенствования» старой административной и хозяйственной системы Египта, проведя в невиданных доселе масштабах «обобществление» и «национализацию» его экономики. Этатизм Птолемеев, который Ростовцев называет то «плановой экономикой», то «государственным капитализмом», то «государственным социализмом», основывался на подневольном коллективном труде в сельском хозяйстве и ремесле и был в сущности тоталитарно-репрессивным. На практике это означало превращение страны в один «трудовой лагерь», где каждый в принудительном порядке работал на государство, т.е. на царя, контролировавшего производственную деятельность населения с помощью армии чиновников и полицейских. Система государственного контроля и принудительных мер простиралась и на остальные сферы экономической активности, включая торговлю и организацию сбора налогов. На первых порах «восточному» египетскому этатизму и коллективизму противостоял «западный» индивидуализм греков – частных собственников, «капиталистов» и «буржуа», таких как Аполлоний, Зенон и их окружение, чьи энергию, предпринимательский дух и капиталы Птолемеи использовали для скорейшего освоения новых территорий (например, Фаюмского оазиса) в ходе проводимой ими политики колонизации египетской хоры. Автор книги о филладельфийском поместье Аполлония, изданной в Америке в 1922 г., не скупится на похвалы предприимчивым греческим колонистам, оседавшим в долине Нила, как бы воздавая должное молодой и стремительно растущей стране – родине «пионеров дикого Запада», приютившей русского эмигранта⁵⁰. Однако птолемеевская политика «полууступок» и «компромиссов», допускавшая элементы свободного предпринимательства, закончилась уже во второй половине III в. до н.э., «государственные концессии» типа филладельфийского быреф в скором времени исчезли из хозяйственной жизни Египта, «медовый месяц этатизма прошел быстро». В оппозиции «индивид – государство» окончательно победило последнее, да иначе и быть не могло, поскольку нигде за всю историю человечества не наблюдалось столь жесткого и последовательного ограничения частной собственности, как в птолемеевском Египте. Богатая царская казна, но нищая духом страна – таков был результат политики этатизма, которая в конечном счете вела к деградации человеческой личности, вырождению греческого «созидательного гения», росту социальной напряженности и национализма среди местного населения. Уже в конце III в. до н.э. эта политика терпит крах, и птолемеевский Египет вступает в полосу затяжного экономического, политического и социального кризиса, из которого ему не суждено будет выбраться.

К таким неутешительным выводам пришел Ростовцев, рассматривая в начале 20-х годов экономику и общество птолемеевского Египта (и тем самым выразил свое отношение не только к «военному коммунизму» в России, но и к набиравшим силу тенденциям «дирижизма» в капиталистической экономике Запада). Эти выводы были в основном повторены в его «кембриджской» главе, где давался общий обзор государственной, экономической, социальной, религиозной и культурной жизни Египта при первых Птолемеях⁵¹ (упоминаемые в главе события и факты почти не выходят за рамки III в. до н.э., хотя Ростовцев и заявляет о ее более широких хронологических рамках⁵²). Отметим, что Ростовцев не изменил своих взглядов по вопросу об экономической политике Птолемеев и в дальнейшем, когда работал над «Социальной и экономической историей эллинистического мира»⁵³ и после ее выхода в свет⁵⁴, хотя при этом значительно ослабил

⁵⁰ См. *Orrioux*. Op. cit. P. 22; ср. Скифский роман. С. 137 – накануне отъезда в Америку Ростовцев писал А.В. Тырковой-Вильямс: «Не для нас, многолетних стариков, ехать открывать Америку. Это хорошо для молодых. В Америку надо ехать с желанием борьбы, энергией, особым запасом сил, ехать что-то завоевывать».

⁵¹ Ср. *Плукс*. Царские земледельцы... С. 47 слл.; *Хайнен*. Ук. соч. С. 172 сл.

⁵² САН. P. 109; см. также начало публикуемого ниже русского варианта главы о птолемеевском Египте.

⁵³ *Rostovtzeff M.I.* The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941 (далее: SEHHW). P. 269 ff., 412 ff.; ср. *Andreau J.* La dernière des grandes synthèses historiques de Michel Ivanovič Rostovtzeff / *Rostovtzeff*. Histoire économique et sociale du monde hellénistique. P. IX.

⁵⁴ Так, в одной из своих последних публичных лекций, прочитанной в Йэле в январе 1944 г., Ростовцев утверждал, что «идея преобладания государственных интересов над личными привела в эллинистическом

публицистическую открытость сопоставлений и аллюзий с современной ему действительностью.

Рукописная глава о птолемеевском Египте насчитывает 86 страниц убористого текста и 17 страниц библиографии. Текст изобилует множеством исправлений и вставок и в ряде мест не соответствует английскому варианту, что свидетельствует о черновом характере рукописи. Тем не менее, ее структура и содержание в основе своей те же, что и у опубликованного перевода, состоящего из следующих разделов: 1) проблемы и задачи, стоявшие перед Птолемеями; 2) основы птолемеевской власти в Египте; 3) территориально-административное устройство птолемеевского Египта и его государственные институты; 4) экономическая жизнь страны и ее хозяйственные ресурсы; 5) экономическая политика Птолемея; 6) социальная, религиозная и культурная жизнь Египта и результаты его эллинизации⁵⁵.

Ниже публикуется начало рукописной главы, соответствующее первым двум разделам ее английского варианта (или первому и второму пунктам вышеупомянутого авторского плана). Глава предваряется краткой характеристикой источников и далее содержит описание «глобальных» проблем и задач, которые, по мнению Ростовцева, Птолемеям предстояло решить для установления и упрочения своей власти в Египте, а также показ путей и способов их решения. Отдельные положения этой вводной части были сформулированы автором еще в его оксфордском докладе⁵⁶ и, наряду с другими тезисами этого доклада, носили полемический характер и перекликались с актуальными проблемами современной историки эпохи.

Ростовцев полемизировал с У. Вилькеном и разделявшим его взгляды В. Шубартом, ведущими немецкими папирологами того времени, по вопросу о целях, задачах и характере внешней и внутренней политики Лагидов⁵⁷. По мнению У. Вилькена, стратегические интересы первых Птолемея, экономическую политику которых он называл «фискальным меркантилизмом» и ограничивался при ее характеристике рассмотрением лишь внешней торговли и монетного дела, находились за пределами собственно Египта и были направлены на достижение господства в Средиземноморье; Египет же служил македонской династии «экономической базой», необходимой для успешного проведения экспансионистской внешней политики⁵⁸. Точка зрения Ростовцева была диаметрально противоположной. Он полагал, что Птолеми, в отличие от Селевкидов, никогда не преследовали цель создать «мировое государство» – их основные интересы были сосредоточены на Египте, их «ойкосе», для обеспечения безопасности и независимости которого они были вынуждены контролировать соседние с ним территории и морские пути, а также отдельные области, которые располагали необходимым для военных нужд стратегическим сырьем (лес, металлы), отсутствовавшим в самом Египте. Сложные задачи проводимой Лагидами внешней политики «превентивных мер»⁵⁹ определяли их внутреннюю политику, направленную на

Египте к уникальному в истории древнего мира эксперименту – к логично спланированной и систематической проводившейся в жизнь государственной централизованной экономике»; см. Скифский роман. С. 593.

⁵⁵В дюкском архиве Ростовцева сохранился написанный им по-русски подробный план «кембриджской» главы, с которым мне удалось познакомиться во время работы в архиве в апреле 1998 г. Вот некоторые из основных пунктов этого плана: «1) Источники, их неравномерное распределение... 2) Птолеми и Египет. Политика Пт[олемеев] по отношению к Египту: а) Новый Египет. Его социальный состав. Александрия... б) Политика Птолемея. Основы власти. Δοκίμητος χῆρα ("земля, завоеванная копьем". – Ю.Л.)... с) Организация государственной власти... 3) Экономическая жизнь Египта. Ресурсы Египта...: а) Земледелие... б) Промышленность... с) Торговля... 4) Фискальная политика Птолемея: а) Налоги... б) Доходы с промышленности... с) Принудительный труд... д) Фискальная политика в провинциях... 5) Социальные условия: а) Александрия... б) χῆρα... 6) Культурные условия жизни: а) Александрия... б) χῆρα... 7) Религия... 8) Результаты греч[еского] владычества в Египте...»; см. Duke University Special Collections Library, M.I. Rostovtzeff Papers. Box 2. Correspondence: Subjects. The Cambridge Ancient History, 1928, April – 1932, November, n.d.

⁵⁶Rostovtzeff. The Foundations... P. 172 f.

⁵⁷Об этой дискуссии см. Préaux. L'économie lagide... P. 216 s.; Orrioux. Op. cit. P. 15–23.

⁵⁸См. Mitteis L., Wilcken U. Grundzüge und Chrestomathie der Papyrskunde. Bd I. Hft. 1. Lpz – B., 1912. S. 265 f.; Wilcken U. Alexander der Grosse und die hellenistische Wirtschaft // Schmollers Jahrbuch. 1921. Bd 45. S. 370 ff. Оценку последней работы Вилькена см. Зельин. Ук. соч. С. 36–38.

⁵⁹В позднейшей историографии эта политика – в ее интерпретации Ростовцевым (ср. SENHW. P. 24 ff.) –

перестройку и организацию жизни Египта «на новых началах» – с учетом изменившейся после кризиса греческого полиса и похода Александра политической и экономической обстановки в Восточном Средиземноморье. Как и У. Вилькен, сравнивавший эллинистических правителей с просвещенными монархами Европы XVII–XVIII вв., Ростовцев идеализировал первых Птолемеев, говоря о влиянии на них (по крайней мере на уровне теории) идей стоиков, киников, перипатетиков и т.д., а также о «благих» намерениях Лагидов превратить Египет в богатое и сильное государство⁶⁰. Однако, в отличие от немецкого историка, позитивно оценивавшего результаты птолемеевского меркантилизма, Ростовцев считал, что созданная Птолемеями на практике система управления страной и ее ресурсами, особенно ярко проявившаяся в их фискальной политике, вела к разрушительным последствиям и закончилась полным крахом. За полемикой Ростовцева и Вилькена скрывались экономические и политические реалии современного им мира: по справедливому замечанию К. Прео, оба историка не случайно сразу после войны, столкнувшей Германию и Россию, обратились к эллинистическому Египту, поскольку на его примере хотели «прояснить картину протекционистского мира, который, как им казалось, нарождался вокруг них»⁶¹.

Еще один популярный тезис историографии тех лет – о проводимой Александром и его преемниками политике культурного «слияния» эллинского и восточного начал и о возникновении «смешанной» по характеру эллинистической цивилизации⁶² – вызывал возражения Ростовцева, фактически предвосхитившего прозвучавшую полвека спустя критику К. Прео этого в сущности дрейзеновского видения эллинизма⁶³. Уже в начале своей «кембриджской» главы Ростовцев пишет об «ошибке» Птолемеев, полагавших, что в захваченном ими Египте «слияние на почве эллинизации состоится само собой». Слияния не произошло, поскольку Лагиды, которые целиком опирались на греко-македонскую господствующую прослойку, так и не сумели найти «формулу власти», приемлемую для египтян, внутренне не подчинившихся новому режиму. К тому же осевшие в Египте греки психологически переродились из «людей политических» в аполитичных подданных, «полугреков», радеющих лишь о собственном (по преимуществу материальном) благополучии, и оказались не в состоянии «эллинизировать дух Востока» – скорее, сами подпали под его влияние. Это был ответ Ростовцева на проходившую в 20-е годы дискуссии о сущности эллинизма⁶⁴, в котором историк не только пересмотрел свои более ранние взгляды на проблему роли «греческого гения» в складывании эллинистического мира, но и одним из первых, услышав гул надвигающейся антиколониальной бури, отказался от стереотипов европейской историографии нового времени в оценке эллинистической цивилизации, обычно рассматривавшейся как результат победы «греческого духа» над «отсталым и косным Востоком».

Публикуемый отрывок прокомментирован с учетом последующих (включая новейшие) исследований по вопросам и проблемам, затронутым Ростовцевым в его «кембриджской» главе. Восстановление авторских сокращений отдельных слов в тексте помечено квадратными скобками. Авторские орфография и пунктуация по возможности приведены в соответствие с нормами современного русского правописания*.

Ю.Н. Литвиненко

получила название «оборонительного империализма»; см. *Willl Éd. Histoire politique du monde hellénistique*. Nancy, 1979. V. I. P. 158 ss.

⁶⁰САН. P. 113 f; см. также публикуемый ниже русский текст главы Ростовцева.

⁶¹*Préaux*. Michel Rostovtzeff... P. 186 s.; об антигерманской позиции Ростовцева во время первой мировой войны и сразу после нее см. Скифский роман. С. 127 сл.

⁶²Последовательным сторонником этих идей был У. Тарн, см. его главу об Александре Македонском в шестом томе «Кембриджской древней истории», вышедшем в 1927 г. (p. 590–603), а также *Tarn W.W. Hellenistic Civilisation*. L., 1927; *idem*. Alexander the Great and the Unity of Mankind // PBA. 1933. 19.

⁶³*Préaux Cl. Le monde hellénistique. La Grèce et l'Orient de la mort d'Alexandre à la conquête romaine de la Grèce*. T. I–II. P., 1978. T. II. P. 545 ss. Историографический обзор проблемы см. *Briant P. Des Achéménides aux rois hellénistiques: continuités et ruptures* // *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Cl. di Lettere e Filosofia. Serie III*. 1979. IX. 4. P. 1375 ss.

⁶⁴Помимо вышеуказанных работ У. Тарна, см. *Meyer E. Die Grenzen der hellenistischen Staaten in Kleinasien*. Zürich – Leipzig, 1925; *Schubart W. Von der Flügelsonne zum Halbmond*. Lpz, 1926; *Jouquet P. L'impérialisme macédonien et l'hellénisation de l'Orient*. P., 1926 и др.

* Публикация выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 98-01-00066 «Академик М.И. Ростовцев и эллинистическо-римский Восток (новые архивные материалы)».